

Рис. 3. Форма бегущего «холодного» импульса в пространстве

Численное моделирование процессов формирования и распространения бегущего импульса проводилось методом конечных разностей по неявной схеме Эйлера или схеме Кранка — Никольсона. Нами было обнаружено

устойчивое распространение области пониженной концентрации носителей — «холодный» импульс (рис. 3). При инициации «горячего» импульса он формировался и исчезал на расстояниях порядка $10L_N$.

Как отмечено выше, для существования устойчивого импульса необходимо условие $L_N \gg L_T$, как правило, выполненное в реальной ситуации. Однако введением дополнительных примесей в полупроводник подвижность носителей может быть уменьшена, и в этом случае реализуемо также обратное соотношение — $L_N \ll L_T$. При этом возможно возникновение принципиально иных пространственно-неоднородных решений — статических расслоений кинетических переменных (см., например, в [7]), наличие которых в бистабильных интерферометрах предсказано нами в [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. McCall S. L. Instability and regenerative pulsation phenomena in Fabry — Perot nonlinear optic media devices // Appl. Phys. Lett.— 1978.— V. 32.— P. 284.
2. Jewell J. L., Gibbs H. M., Tarnag S. S. e. a. Regenerative pulsations from an intrinsic bistable optical device // Appl. Phys. Lett.— 1982.— V. 40.— P. 291.
3. Fazekas P. Laser-induced phase transition in amorphous GeSe₂ films // Phil. Mag. B.— 1981.— V. 44.— P. 435.
4. Балкарей Ю. И., Григорьянц А. В., Ржанов Ю. А. Автоколебания, поперечная диффузионная неустойчивость и пространственные диссипативные структуры при оптической бистабильности и мультистабильности // Квантовая электрон.— 1987.— Т. 14, № 1.
5. Miller D. A. B., Smith S. D., Seaton C. T. Optical bistability in semiconductors // IEEE J. Quantum Electron.— 1981.— V. QE-17.— P. 312.
6. Gear C. W. Algorithm 407, DIFSUB for solution of ordinary differential equations // Commun. Ass. Comp. Mach.— 1971.— V. 14.— P. 185.
7. Васильев В. А., Романовский Ю. М., Яхно В. Г. Автоволновые процессы в распределенных кинетических системах // УФН.— 1979.— Т. 128, № 4.

Поступила в редакцию 5 января 1987 г.

УДК 621.382.002

А. И. ЖМАКИН, О. В. КОВАЛЕНКОВ, А. И. КУЗЬМИН,
Ю. Н. МАКАРОВ, А. А. ФУРСЕНКО, Б. С. ЯВИЧ

(Ленинград)

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЦЕССА СМЕНЫ СОСТАВА ГАЗОВОЙ СМЕСИ В ЭПИТАКСИАЛЬНОМ РЕАКТОРЕ ВЕРТИКАЛЬНОГО ТИПА

Известно, что с помощью метода газофазной эпитаксии с использованием металлоорганических соединений и гидридов (МОС-гидридный метод) возможно получение гетероструктур на основе соединений $A^{III}B^V$

с заданным изменением состава в области гетероперехода [1, 2]. Обычно процесс выращивания таких структур осуществляется в режимах, в которых скорость роста лимитируется массопереносом МОС к подложке (так называемый диффузионный режим роста). Вследствие этого характер и особенности течения газовой смеси в объеме реактора определяют однородность слоев по толщине и составу при получении эпитаксиальных слоев твердых растворов, а также ширину переходных областей при формировании гетеропереходов [3, 4].

Ранее было показано [5, 6], что в рассматриваемом реакторе вертикального типа с горизонтальным расположением подложек изменение состава газовой смеси определяется газодинамикой течения. Настоящая работа содержит новые результаты экспериментального исследования и численного моделирования процессов в объеме реактора при ступенчатом изменении состава газовой смеси на его входе. Проведенные исследования охватывают интервал объемных расходов, обычно используемых при выращивании эпитаксиальных слоев.

Индикатором состояния газовой смеси служил метан, добавляемый в газ-носитель [7]. В наших условиях метан — химически инертное и неадсорбируемое соединение, поэтому вариации его концентрации отражают нестационарные процессы в объеме реактора. Концентрация метана измерялась малоинерционным и высокочувствительным пламенно-ионизационным детектором.

На рис. 1 приведены зависимости концентрации метана в смеси $H_2 + CH_4$ от времени на оси реактора у поверхности подложкодержателя, снятые при расходах смеси 6, 3.2, 2., 1 л/мин (кривые 1—4 соответственно). Эксперименты проведены при температуре подложкодержателя 300 К. Видно, что участок нестационарного изменения концентрации у подложкодержателя возрастает с уменьшением расхода смеси. На вставке к рис. 1 показана зависимость времени переходного процесса (Δt) у поверхности подложкодержателя, соответствующая концентрации от 0,9 до 0,1 C_0 (C_0 — концентрация CH_4 на входе в реактор). В зависимости от величины объемного расхода выявляются два существенно различных механизма смены состава газовой смеси.

Дополнительная информация об этих механизмах получена при численном моделировании газодинамики течения и массопереноса в объеме реактора. Математическая модель и численные методы, использованные в данной работе, описаны в [5].

Проведенное ранее в [6] сопоставление расчетных и экспериментальных зависимостей изменения концентрации метана от времени продемонстрировало возможность адекватного описания процессов смены состава газовой смеси в реакторе в рамках используемых моделей. На рис. 1 треугольниками помечена расчетная зависимость, соответствующая экспериментальной кривой 2.

Изолинии функции тока течений газовой смеси в реакторе при расходах 1., 2., 4., 6 л/мин показаны на рис. 2, а — г соответственно. Видно, что при малых расходах реализуется плавное безотрывное течение в расширяющейся части реактора (см. рис. 2, а). При больших расходах (см. рис. 2, г) течение в реакторе состоит из центральной струи, обтекающей подложкодержатель, и интенсивного вихря, занимающего значительную часть объема.

Качественно различный характер течения в указанных выше режимах определяет и существенно разные механизмы смены состава газо-

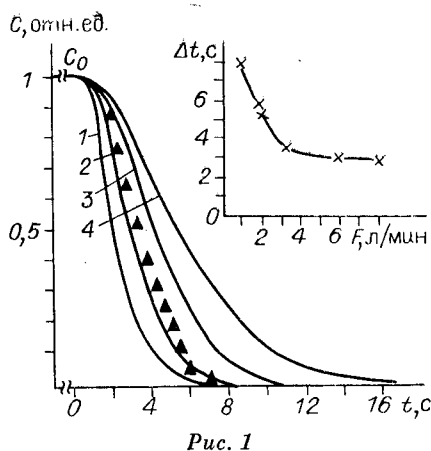

Рис. 1

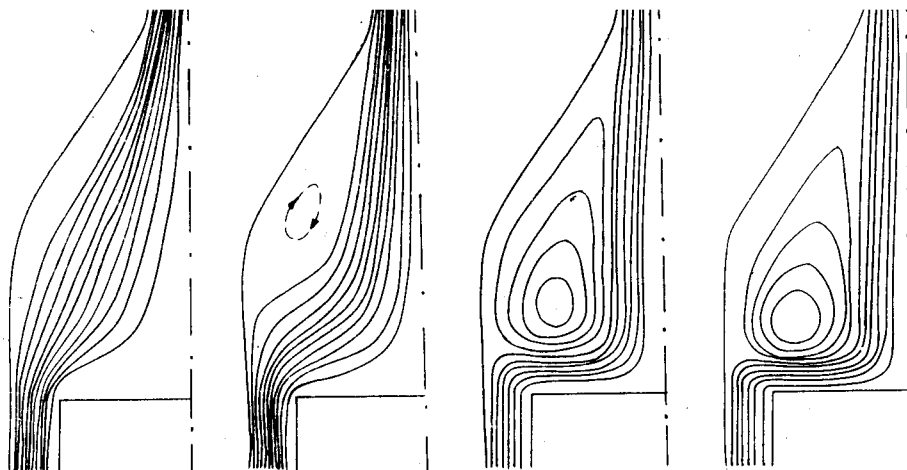

Рис. 2

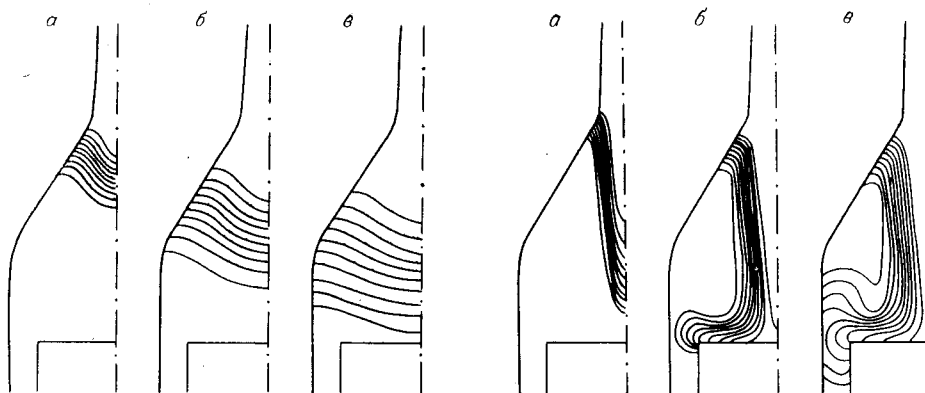

Рис. 3

Рис. 4

вой смеси. На рис. 3, а — в, 4, а — в приведены изолинии концентрации метана в моменты времени 3, 10 и 20 τ (τ — характерное «пролетное» время: $\tau = R/V_0$, где R — радиус реактора; V_0 — скорость газа на его входе), иллюстрирующие процесс удаления метана из объема реактора после резкого прекращения его подачи. В первом режиме (расход $F = 1$ л/мин) происходит плавное вытеснение газовой смеси вместе с метаном из объема реактора с одновременным размытием фронта за счет диффузии. Во втором режиме ($F = 6$ л/мин) струя свободного от метана газа из входного отверстия достаточно быстро достигает подложкодержателя и сменяет газовую смесь у его поверхности, однако в интенсивном вихре в объеме реактора запасено еще значительное количество метана, удаляемого из вихря за большие диффузионные времена.

Таким образом, с помощью экспериментов с использованием газовой смеси $H_2 + CH_4$ и численного моделирования установлены времена переходных процессов при ступенчатом изменении состава на входе в реактор. Из результатов натуральных и численных экспериментов следует, в частности, что эти процессы не могут быть описаны с помощью моделей реактора идеального перемешивания.

- by MOCVD compositional grading // "Electron. Lett.—1982.— V. 18, N 20.— P. 888.
3. Жмакин А. И., Ипатова И. П., Макаров Ю. Н. и др. Исследование факторов, определяющих однородность толщины эпитаксиальных слоев GaAs в системе $\text{Ga}(\text{CH}_3)_3 - \text{AsH}_3 - \text{H}_2$ // Письма в ЖТФ.— 1986.— Т. 12, № 8.
  4. Бер Б. Я., Кадинский Л. А., Сеницын М. А. и др. Анализ нестационарных явлений в объеме реактора в процессе выращивания GaAs—AlGaAs структур с резкими переходами МОС-гидридным методом // ЖТФ.— 1986.— Т. 56, № 2.
  5. Жмакин А. И., Ипатова И. П., Макаров Ю. Н. Численное моделирование процессов в проточных газозэпитаксиальных реакторах. I. Газодинамические процессы // Там же, № 9.
  6. Жмакин А. И., Коваленков О. В., Макаров Ю. Н. и др. Газодинамические аспекты формирования резких переходов при выращивании структур МОС-гидридным методом // Тр. IV Всесоюз. конф. по физическим процессам в полупроводниковых гетероструктурах.— Минск, 1986.— Ч. 1.
  7. Коваленков О. В., Явич Б. С. Применение плазменно-ионизационного детектора для анализа газовой фазы в системах с металлоорганическими соединениями // Тр. III Всесоюз. конф. по процессам роста и синтеза полупроводниковых кристаллов и пленок.— Новосибирск, 1986.— Ч. 1.

Поступила в редакцию 22 марта 1988 г.